Мельков С. А. – докт. полит. наук, профессор
304304@mail.ru

Изучение потенциальных и реальных механизмов выхода из общенационального кризиса: краткая рецензия книги Джареда Даймонда «Кризис

Актуальность темы исследования. Во-первых, продолжающиеся участие нашей страны (то есть, применение национальных вооруженных сил и иных некомбатантов – россиян) в специальной военной операции (далее – СВО) и многочисленные антироссийские экономические (!) санкции очень точно показывают **наличие в современной России кризиса** (а может быть, даже нескольких кризисов одновременно: например, политико-управленческого и экономического, и возможно, некоторых других, например, кризиса идентичности[1]). Автор данной рецензии ни в коей мере не хотел тем самым кого то раскритиковать, наоборот, в фактологическом ключе для ученого перед началом своего анализа важно зафиксировать реальное (пусть и субъективно понимаемое) положение дел в стране, реальное (пусть и субъективно понимаемое) ее состояние, а оно, по нашему мнению, применительно к современной России может быть оценено как раз в качестве кризисного[2].

Во-вторых, автор рецензируемой книги очень подробно, даже можно назвать «щепетильно», рассматривает некоторые очень серьезные кризисы, из которых выходили **пограничные с Россией страны**, вовлеченные в кризис не без активного участия нашей страны. Имеются в виду Финляндия, Япония и Германия[3] (всего же в книге рассматривается опыт выхода из общенационального кризиса 7-ми стран мира). Тем самым, полагаем, опыт выхода из кризиса этих, то есть, пограничных с Россией, стран может оказаться очень полезным при разрешении кризиса в отношениях России с Украиной и, в том числе, со всем так называемым Западным миром[4] (см. подробнее п. 1 актуальности темы исследования).

В-третьих, здесь важно специально подчеркнуть, что автор рецензируемой книги, рассматривает не только маленькие (по территории, или по численности населения) страны (Финляндия, Япония, Чили), но также **страны большие и даже очень большие (**имеются в виду США, Германия, Индонезия) как по территории, так по численности населения. Тем самым, полагаем, опыт выхода из кризиса/кризисов этими странами может оказаться потенциально (а может быть даже и реально) полезным для нашей, как известно, самой большой по территории, страны мира. Например, как пишет автор учебного пособия «Социально-экономическая модернизация России и мира в период второй промышленной

[1] Идентичность – тождественность, одинаковость, совпадение чего-либо с чем-либо; в социально-гуманитарной сфере – осознание человеком самого себя посредством набора устойчивых характеристик. Идентичность является ответом на вопрос «Кто я?». Сущность идентичности в психологии определяется как осознание индивидом непрерывности и тождественности во времени (Д. Локк), последовательности и непротиворечивости собственной личности (У. Джемс), идентификация в детстве с жизнью родителей, затем с национальными, социокультурными символами общества (З. Фрейд). Кризис идентичности, таким образом, означает, что ни каждый конкретный человек, ни общество в целом не имеет ясного и понятного ответа на вышеприведенный вопрос. Важна также позиция американского философа Ф. Фукуямы, считающего, что политика национальной идентичности вытекает из политики достоинства [5].

[2] Автор данной рецензии рассматривает кризис как естественное состояние любого процесса, без прохождения которого развитие (изменение со знаком плюс) как таковое в принципе невозможно. Как пишет автор рецензируемой книги: «Кризис – это максимально усилившееся (на человека, на государства, на любую систему) внешнее и внутреннее давление, заставляющее менять целиком или полностью свою прежнюю идентичность» [1, с. 11]. С таким подходом автор данной рецензии полностью согласен.

[3] Важно подчеркнуть для читателя этой рецензии, что в книге рассматриваются выходы из кризиса не только вышеперечисленных стран, но также и Чили, Индонезии, Австралии и США, прямо не граничащих с Россией.

[4] Западный мир – обобщенное название стран англо-саксонской цивилизации, а также стран, поддерживающих их в политике.

революции (последняя треть XIX – начало XX в.)» на примере большой страны: «… особенность Бразилии связана с тем, что в этой стране политическая модернизация (свержение монархии и принятие конституции 1891 г.) не привела к социально-экономической модернизации. Побудительным мотивом экономической модернизации стал мировой кризис 1929-1933 гг. Понадобился значительный период и изменения в международном разделении труда для необратимого вступления страны в период модернизации» [2, с. 4]. Не правда ли, такая оценка ситуации в Бразилии очень сильно напоминает российскую ситуацию в этот же период [3, с. 161-187]?!

В-четвертых, вслед за автором рецензируемой книги подчеркнем, что российское руководство периодически использует в своей политике опыт реформаций (одной или нескольких реформ) и модернизаций (приведения систем управления и институтов к современности) самых различных стран мира. Об этом же автор рецензируемой книги пишет, в частности, на примере Японии [1, с. 120-137]. Автору этой статьи-рецензии ранее уже неоднократно доводилось писать об использовании руководством российского государства опыта Сингапура[5], Южной Кореи[6] [17; 18], Китая[7] [19], стран Азиатско-Тихоокеанского региона [4], стран Латинской [14; 15] и Северной Америки[8], и еще ряда стран мира [6]. Тем самым, полагаем, можно предположить, что **выбор оптимальной модели реформирования** российского государства до конца **так и не сделан** до сих пор.

В-пятых, предлагаемые автором рецензируемой книги **факторы**, связанные с последствиями индивидуальных кризисов [1, с. 49], и факторы, связанные с исходом общенациональных кризисов [1, с. 61-62], которые он применяет к кризису в вышеперечисленных странах (например, применительно к Финляндии автор рецензируемой книги даже вводит термин «финляндизации»[9]), вполне **могут быть применены к выработке лучшей стратегии и оптимальной модели выхода из кризиса** и в нашей стране – автор рецензии не просто уверен, но и настаивает на этом. Собственно, как раз осмыслению реальности использования в нашей стране возможности практического использования 12-ти факторной методологии Д. Даймонда и посвящена вся рецензия (см. далее авторский анализ). Если очень кратко, то отечественной политической элите, полагаем, после признания самого факта наличия общенационального кризиса (а это весьма и весьма непростая задача сама по себе – признать наличие кризиса), еще только предстоит выработать антикризисную стратегию[10] и одну или несколько моделей[11] модернизации.

В-шестых, актуализирует, с нашей точки зрения, данную тему не реализованный проект модернизации, публично выдвинутый российским президентом Д. А. Медведевым в 2008 году [11; 12]. Обратим внимание, что в отличие от 2-го российского президента, 3-й российский президент никогда не вел речь о реформировании (т.е. говорил не о повышении эффективности, результативности действий власти в различных сферах общественной

---

[5] Ссылок на статьи автора рецензии по этой теме здесь не будет, дабы не повышать процент самоцитирования.

[6] Ссылок на статью автора рецензии по этой теме здесь тоже не будет, дабы не повышать процент самоцитирования.

[7] Ссылок на две статьи автора рецензии по этой теме здесь тоже не будет, дабы не повышать процент самоцитирования.

[8] Ссылок на статьи автора рецензии по этой теме здесь тоже не будет, дабы не повышать процент самоцитирования.

[9] Автор рецензии лично неоднократно слышал термин «японизация».

[10] Стратегия (греч. στρατηγία – искусство полководца) – общий, недетализированный план, охватывающий длительный период времени, способ достижения сложной цели, вообще какой-либо деятельности человека.

[11] Модель – 1) Образец какого-нибудь изделия, а также образец для изготовления чего-нибудь. 2. Уменьшенное (или в натуральную величину) воспроизведение или схема чего-нибудь.

жизни) системы управления, зато постоянно говорил об ее осовременивании, или, если угодно, о приведении действии власти к современности (именно об этом, в принципе идет речь в рецензируемой нами сегодня книге Д. Даймонда[12]). Однако в контексте не состоявшейся отечественной модернизации крайне актуальным остается вопрос: насколько модернизационный проект является ценным (ценностным) для России? И выясняется, что публично декларируемые в России ценности (ценности жизни, справедливости, гуманизма, милосердия, достоинства, прав и свобод человека, нравственных идеалов и приоритета духовного над материальным) хотя и показывают рост динамики показателей [13], но вряд ли могут способствовать/помогать осуществлению модернизации в нашей стране.

Для подтверждения этого важности тезиса для выработки путей выхода из кризиса обратимся к трудам известного российского аналитика, много писавшего по проблематике модернизации профессора И. Дискина. Так, в своей книге с многозначительным названием «Кризис… И все же модернизация!» он выделяет 4 особенности российской модели модернизации:

– глубокую укорененность идеолого-телеологической парадигмы;

– высокий статус идеологии;

– слабость этических регуляторов функционирования социально-экономических институтов;

– доминирование индивидуалистических моделей социального действия, низкий статус ценности личного достоинства [16, с. 101-102].

Но при этом в вышеупомянутой книге И. Дискин много пишет о фактической исчерпанности традиционной парадигмы модернизации, о необходимости поиска альтернатив российской модернизации [16, с. 175-186]. Словом, закончим этот пункт актуальности также как и предыдущий: отечественной политической элите, полагаем, после признания самого факта наличия общенационального кризиса, еще только предстоит выработать антикризисную стратегию и оптимальную свою оригинальную модель модернизации. И еще: автор рецензии полностью согласен с мнением ученых, считающих, что модернизация – это всегда инновация, а наука и техника являются авангардом модернизации [20, с. 13-60, 155-166].

В-седьмых, в условиях продолжающегося усиления (некоторые журналисты и политики даже говорят об эскалации) борьбы России с многочисленными странами мира, очевидно, что выход нашей страны из общенационального кризиса, скорее всего, будет затруднен (во всяком случае, сама по себе борьба или война как минимум оказывает серьезное влияние на систему государственного управления) самой этой непрекращающейся борьбой, или если угодно «войной нового типа» [7]. Так, авторы монографии «Новые технологии борьбы с российской государственностью» отмечают возникновение в эпоху постиндустриализма принципиально новой политической и управленческой реальности, связанной с ускорением технологических трансформаций и сменой технологических укладов, и выражающейся в многократном усложнении системы государственного управления [7, с. 10-11]. Поэтому авторы вышеуказанной монографии настаивают на необходимости срочного «… перехода в России от административного распоряжения к мотивационному опосредованному воздействию» [7, с. 11]. Но в нашей стране, как справедливо пишут авторы вышеуказанной монографии, сила воспринимается исключительно как физическая, проявляемая через прямое воздействие». Мы вынуждены с

[12] То есть, сначала понять имеющуюся реальность, а уже потом искать пути ее улучшения, оптимизации, и т.п.

этим согласиться, поскольку действительно «… мотиваторы не сводимы лишь к рациональному выбору … сетевая технология, вместо простой вертикали, представляет сущность нового управленческого механизма» [7, с. 12].

В-восьмых, даже не занимаясь сегодня лично практической подготовкой российских конфликтологов, стоит заметить, что даже в учебниках по конфликтологии автору этой рецензии виден некий упрощенно-механистический подход (это не критика, а констатация факта), предполагающий сосредоточение усилий на технологическом разрешении конфликта между несколькими его сторонами. Так, в учебнике «Политическое урегулирование конфликтов» всё сводится к набору неких устоявшихся методов и процедур разрешения конфликтов, традиционно анализируются в основном политические, экономические и социальные изменения, мирные и немирные пути их разрешения, и т.п. [8]. В противовес этому, достаточно привычному, подходу автор рецензируемой книги предлагает совершенно иной, основанный на анализе опыта семи стран, реально долго и сложно выходящих из общенационального кризиса, но не разрешающих конкретный конфликт, 12-ти факторный механизм [1, с. 49, 61-62], основанный (и это важно, полагает автор рецензии, специально еще раз подчеркнуть) на обязательном публичном признании элитой и нацией самого факта наличия общенационального кризиса, и запускающийся этим публичным признанием[13].

Объект исследования – национальное состояние страны как перманентно кризисное состояние.

Предмет исследования – переход нации (страны) из кризисного состояния в посткризисное.

Цель исследования – поиск набора факторов (методологии), позволяющих научными методами оценить национальное состояние страны как перманентно кризисное состояние и только на этой основе выработать политической элитой реалистичную стратегию (стратегии) и реалистичную модель (модели) национального посткризисного изменения.

Исследуемая **проблема** – выявление прямой зависимости между фактом признания национальной политической элитой кризиса как реального (то есть, без оценочно-идеологического) состояния страны и усилиями по формированию и последующей успешной реализации стратегии и модели (моделей) национального посткризисного развития.

Методы исследования – аналогия[14] (поиск подобия описанных в рецензируемой книге ситуаций с современными российскими ситуациями), экстраполяция[15] (авторское мысленное перенесение описанных в рецензируемой книге антикризисных механизмов на современную российскую действительность), факторный анализ[16], сравнительный анализ[17].

Лапдарный авторский анализ содержания рецензируемой книги. Общая логика авторского рецензирования такова: вначале уточним еще раз авторский подход к признанию

---

[13] Еще раз уточним свою позицию: автор рецензируемой книги ведет речь не о конфликтах между несколькими государствами или иными политическими силами, а ведет речь об общенациональных кризисах, в которых находятся все: элита, органы государственной власти, общество, граждане и даже соседние (и, наверно, не только соседние) страны.

[14] Аналогия – подобие, равенство отношений; сходство предметов, явлений, процессов, величин и т. п. в каких-либо свойствах, а также познание путём сравнения.

[15] Под методом экстраполяции автор понимает мысленное перенесение выводов автора рецензируемой книги на окружающую действительность и их оценку с помощью некоторых логических (!) аргументов.

[16] В данной рецензии сам по себе факторный анализ ее автором реально применяться не будет, но будет производиться оценка автором рецензии практического применения этого вида анализа автором рецензируемой книги.

[17] Сравнительный метод исследования – выявление сходства и различия процессов, свойств и состояний нескольких явлений и объектов – как сходных и рядом расположенных, существующих в одно и то же время, так и различных, но сопоставимых по структуре и функциям, отдаленных в пространстве и времени.

кризиса как часто встречающего состояния общества, затем более детально рассмотрим предлагаемый Д. Даймондом 12-ти факторный механизм, позволяющий сформулировать стратегию (модель) выхода из кризиса на основе рассмотрения антикризисной политики в 2-х странах мира (Финляндии и Японии), и в конце экстраполируем авторские выходы на современную российскую кризисную (или антикризисную – как кому из читателей больше нравится) действительность.

Вначале кратко рассмотрим отношение автора рецензируемой книги к кризису. Автор считает:

– кризисы и стремление к переменам сталкивают между собой отдельных людей и коллективы на всех уровнях (от одиночек до групповых интересов и далее – в бизнесе, в международной политике и в масштабах всего мира);

– кризисы могут возникать как вследствие усилившегося внутреннего, так и внешнего давления;

– успешное преодоление внешнего или внутреннего давления требует внесения выборочных изменений (это верно как для государств, так и для отдельных людей);

– невозможно и нежелательно меняться целиком и полностью, отвергать свою прежнюю идентичность;

– в кризис задача индивида и государства стоит в том, чтобы выяснить, какие элементы их идентичности функционируют хорошо и не нуждаются в корректировке, а какие больше не работают и нуждаются в замене;

– находящиеся под давлением индивиды и государства должны беспрепятственно и непредвзято оценивать свои возможности и ценности:

– следует набраться мужества и признать необходимость тех изменений, которые потребны для адаптации к новой ситуации. Но в то же время нужно провести черту и выделить те элементы идентичности, которые важны и которые нельзя изменять ни в коем случае.

Автор рецензии при изучении рецензируемой книги Д. Даймонда сделал несколько выводов **о сути кризиса** как нормального состояния любого общества/страны и начале выхода из него: без национальной идентичности и национального достоинства реальный общенациональный кризис не будет осознан нацией (об этом же пишет в своей книге Ф. Фукуяма [5]); при опознавании и идентификации общенациональных кризисов очень велика роль лидеров; в отличие от индивидуумов, государства и нации имеют (должны иметь) разветвленную систему политических ми экономических институтов, способных при опознавании и идентификации общенациональных кризисов организовать групповые взаимодействия и принятие общих решений [1, с. 16-18].

Автор рецензируемой книги также предлагает некоторый политико-управленческий 12-ти факторный механизм, позволяющий понять человеку (см. далее таблицу 1) и социуму, нации (см. далее таблицу 2), что он/она находится в кризисе.

Таблица 1

Факторы, связанные с последствиями индивидуальных кризисов
(более подробно каждый фактор рассмотрен в книге на стр. 48-60 [1])

№	Название фактора
1.	Признание того, что ты в кризисе
2.	Принятие личной ответственности за преодоление кризиса
3.	«Возведение забора» для выделения проблем, требующих разрешения
4.	Получение материальной и эмоциональной помощи от других индивидов и группы

5.	Использование других людей как образцов разрешения проблем
6.	Сила эго
7.	Честная самооценка
8.	Опыт предыдущих личных кризисов
9.	Терпение
10.	Гибкая личность
11.	Базовые индивидуальные ценности
12.	Свобода от личных ограничений

Но реально в рецензируемой книге нет анализа ни одного индивидуального кризиса, зато проводится 12-ти факторный анализ общенациональных кризисов в 7-ми странах мира (предлагаемый автором рецензируемой книги инструментарий их анализа см. в таблице 2).

Таблица 2

Факторы, связанные с исходом общенациональных кризисов
(более подробно каждый фактор рассмотрен в книге на стр. 62-66 [1])

№	Название фактора
1.	Общее признание того, что страна находится в кризисе
2.	Признание общей ответственности за действия
3.	«Возведение забора» для выделения общенациональных проблем, которые необходимо решить
4.	Получение материальной и финансовой помощи от других государств
5.	Использование других государств как образцов решения проблем
6.	Национальная идентичность
7.	Честная самооценка
8.	Исторический опыт предыдущих общенациональных кризисов
9.	Осознание прошлых неудач
10.	Ситуационная гибкость на общенациональном уровне
11.	Общенациональные базовые ценности
12.	Свобода от геополитических ограничений

Вновь обратим внимание читателей, что автор рецензируемой книги достаточно подробно описывает процессуальное и институциональное содержание каждого из этих факторов [1, с. 48-60, 62-66].

Затем автор рецензируемой книги последовательно «прикладывает» выработанный им инструментарий анализа к нескольким кризисам в различных странах. Далее вначале рассмотрим только сделанные автором рецензируемой книги выводы применительно к Финляндии, без приведения в полном объеме авторской логики (иначе придется пересказывать всю или почти всю книгу).

Среди вышеприведенных в таблице 2 двенадцати факторов автор посчитал семь из них реально проявившимися в действиях Финляндии в этом общенациональном кризисе (содержание каждого фактора применительно к Финляндии расписывается в рецензируемой книге достаточно подробно):

– принятие ответственности (фактор № 2);
– «возведение забора» (№ 3);
– сильная национальная идентичность (№ 6);
– честная самооценка (№ 7);
– память о неудачах (№ 9);
– гибкость (№ 10);
– общенациональные базовые ценности (№ 11).

Далее автор рецензируемой книги излагает свое видение содержательного наполнения этих факторов, и с нашей личной точки зрения, делает это вполне убедительно. Например, Д. Даймонд пишет о том, что «руководители Финляндии приняли как реальность свои

размеры: … Финляндия – крохотная страна», у нее длинная граница с Советским Союзом, ей не стоит рассчитывать на эффективную поддержку союзников, ответственность за выживание лежит целиком на ней самой, она достаточно сильна, чтобы сопротивляться СССР хотя бы некоторое время и нанести агрессору ощутимый урон, однако ей ни за что не победить соседа раз и навсегда. Финны осознали, что «единственный способ сохранить политическую независимость заключается в доверии СССР, пускай ради этого придется пожертвовать толикой экономической независимости и свободы слова» [1, с. 110-111].

Руководители финского государства поняли, пишет Д. Даймонд, что конфликт в любой точке земного шара может побудить Советский Союз к агрессии и заставит его снова присматриваться к Финляндии (т.е. Финляндия никогда не будет в безопасности, если СССР ощущает угрозу), поэтому Финляндия должна активно бороться за мир [1, с. 101]. Результатом такой политики стало то, что «… Советы больше не вторгались в Финляндию, не пытались захватить власть в Финляндии через местную компартию. Они увеличили сроки выплаты военных репараций и уменьшили их сумму» [1, с. 102-103]. И наконец, самое главное в авторских размышлениях, с чем автор рецензии полностью согласен: «СССР никогда не повел бы себя так, как случилось в реальности, не доверяй он новой Финляндии и ее лидерам» [1, с. 103].

Конечно, автор рецензии прекрасно понимает нецелесообразность полностью приравнивать современную Украину (и ситуацию в ней) к Финляндии (и ситуации в ней) 1940-х и последующих годов XX века. И тем не менее:

– Украина граничит с Россией;

– после 24 февраля 2022 года украинцы показали стойкость в боях;

– украинское руководство в той или иной степенью адекватности постаралось сформировать и публично сформулировать общенациональные базовые ценности;

– и т.д.

Словом, авторская методология Д. Даймонда, примененная им к анализу общенационального кризиса в Финляндии (и ситуации в ней) 1940-х и последующих годов XX века, с нашей личной точки зрения, позволяет прогнозировать развитие кризиса на Украине (а также действия руководства как России и Украины, так и некоторых других экономически развитых стран мира). Понятно, надеюсь, что набор важнейших факторов на Украине может быть, и наверняка будет, несколько иным. И, тем не менее, 12-ти факторный анализ является на сегодняшний день вполне «рабочим» инструментом для аналитиков и политиков, действующих в условиях кризиса на Украине (в Украине).

Продолжим далее рассмотрение «работы» двенадцати факторной методологии выхода из общенационального кризиса на примере Японии эпохи Мэйдзи: поразительные параллели с большинством из факторов, влияющих на развитие и результаты кризисов.

Так, применительно к фактору № 5 (см. таблицу 2) Япония выступает наиболее показательным примером среди семи стран, которые анализируются в рецензируемой книге. Применительно к фактору № 7 она является элементом двойного наиболее показательного примера; что касается семи факторов (№№ 1, 3, 4, 6, 9, 10 и 11) – они были важны, а один фактор (№ 12) имел как позитивные, так и негативные последствия [1, с. 153].

Антикризисная политика в Японии опиралась на принцип, общепризнанный еще на заре эпохи Мэндзи: необходимо всемерно укреплять Японию через выборочное обучение у Запада [1, с. 160].

Япония этого периода предлагает второй успешный образец преодоления общенационального кризиса через выборочные изменения. Она сходна с Финляндией в том, что кризисы обрушились на них внезапно, когда внешняя военная угроза, которая накапливалась годами, вдруг материализовалась. Финны и японцы наделены сильной национальной идентичностью и верны базовым ценностям, которые готовы защищать, жертвуя своими жизнями, даже при подавляющем превосходстве противника. Также финны и японцы продемонстрировали предельную честность и реалистичность самооценки.

Правда, в некоторых отношениях финны и японцы в этих примерах совершенно противоположны.

Япония получала помощь от многих стран, ранее ей угрожавших, а вот финны остались фактически наедине со своими трудностями в ходе Зимней войны.

Япония решала свои проблемы, опираясь на многочисленные иностранные образцы, а Финляндии просто не на кого было ориентироваться.

Многочисленное население, экономическая мощь и отдаленность от врагов обеспечили Японии время и пространство, необходимое для достижения военного паритета с потенциальными врагами; близость и географические масштабы СССР исключали такой вариант для Финляндии.

А теперь, автор рецензии хочет 2-й раз зафиксировать нецелесообразность полностью приравнивать современную Украину (и ситуацию в ней) к Японии (и ситуации в ней) 1940-х и последующих годов XX века (эпохи Мэйдзи). И тем не менее:

–Япония территориально находится в принципе недалеко от России;

– Япония не только воевала с нашей страной, но и одну войну реально выиграла;

– японское руководство в той или иной степенью адекватности постаралось сформировать и публично сформулировать общенациональные базовые ценности;

– Япония указанного периода провела успешную экономическую и политическую модернизацию;

– и т.д.

Словом, авторская методология Д. Даймонда, примененная им к анализу общенационального кризиса в Японии (и ситуации в ней) 1940-х и последующих годов XX века (эпохи Мэйдзи), с нашей личной точки зрения, скорее всего, позволяет аналитику прогнозировать развитие кризиса на Украине (а также действия руководства как России и Украины, так и некоторых других экономически развитых стран мира). Но поскольку Япония действительно выбрала в вышеуказанный период иной (по сравнению с Финляндией) вариант выхода из общенационального кризиса, то и набор важнейших факторов стратегии выхода из общенационального кризиса на Украине, с учетом японского опыта, может быть, и наверняка будет, несколько иным. И, тем не менее, автор рецензии вновь хочет почеркнуть, что предложенный Д. Даймондом 12-ти факторный анализ является на сегодняшний день вполне «рабочим» инструментом для аналитиков и политиков, действующих в условиях кризиса на Украине (в Украине).

Общие выводы по рецензии.

1. В целом рецензируемая книга достаточно инструментальна, в первую очередь, за счет примененных ее автором методов исследования общенациональных кризисов в семи странах мира.

2. Предложенный Д. Даймондом 12-ти факторный механизм анализа общенациональных кризисов и выхода из них может быть, полагаем, полезным и для

российской политической элиты, и для многих других стран мира (независимо от того, граничат они с Россией или нет).

3. Обратим пристальное внимание читателей на очень важный, почерпнутый для себя автором рецензии, аспект: все рассмотренные в рецензируемой книге страны при выходе из общенационального кризиса в приоритет ставили не проведение реформ (например, для повышения эффективности, результативности действий власти или экономики, и т.п.), а именно модернизацию. То есть, в стратегии выхода из кризиса обязательно оценивалось реальное положение/состояние страны и уже затем ставилась цель ее осовременивания (!). Ибо, как верно, например, писал известный российский исследователь модернизации И. Дискин о кризисе в нашей стране начала 2000 – 2010 годов: «Система управления не смогла … своевременно диагностировать кризис, оценить его глубину, выработать и реализовать меры по его парированию» [9, с. 12-13]. При этом попутно заметим, что заявленная в этот период российским президентом Д. Медведевым модернизация так практически и не была реализована.

4. Также обратим пристальное внимание читателей на очень важный, почерпнутый для себя автором рецензии, аспект (о котором как раз автор рецензируемой книги пишет, кстати, немного): любая модернизация потребует от общества другие институты (устойчивые формы общественных отношений), если угодно – институты нового типа [10, с. 24-29]. С личной точки зрения рецензента вышеупомянутая попытка модернизации России, предпринятая российским президентом Д. Медведевым, была не удачной как раз по причине отсутствия в ней интереса у элиты и институтов у общества. А когда что то никому не нужно (извините за банальность), то ничего и не получится изменить.

5. Скорее всего, данную книгу можно будет использовать в вузах при изучении таких учебных дисциплин, как «Антикризисное управление» (в качестве основной литературы), «Антикризисное управление в России» (в качестве основной литературы). А по учебным дисциплинам «Социология власти и управления», «Методы и методология политологических исследований», «Политология», «Политические институты, процессы, технологии», «Государственное управление и отраслевые политики», «Политический процесс, управление и регулирование», «Философия власти и управления», и других – рекомендую эту книгу для изучения и использования в качестве дополнительной литературы.

Литература:

1. Даймонд Дж. Кризис / Джаред Даймонд; [пер. с английского В. Желнинова]. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 544 с.

2. Погребинская В. А. Социально-экономическая модернизация России и мира в период второй промышленной революции (последняя треть XIX – начало XX в.): Учеб пособие / Науч. редактор д.э.н., проф. А. Г. Худокормов. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 224 с.

3. Реформы в России XVIII-XX вв.: опыт и уроки: Учеб. пособие / Под ред. проф. Я. А. Пляйса.– М.: Вузовский учебник, 2009. – 493 с.

4. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.). Коллективная монография / Отв. ред. Л. С. Рубан. – Москва: ИСПИ РАН, МГИМО МИД РФ, КНУ, Цинхуа, Изд-во «Academia», 2019. – 350 с.

5. Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 256 с.

6. Яковлева Н. М. Португалия: история политической модернизации. – М.: ИЛА РАН, 2016. – 260 с.

7. Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография. – М.: Научный эксперт, 2009. – 424 с.

8. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 272 с.

9. Дискин И. Модернизация России: сохранится ли после 2012 года? Уроки по ходу. – М.: Издательство «Европа»: ИД КДУ, 2013. – 162 с.

10. Политические институты, процессы и технологии: теория и кейсы: учебник / коллектив авторов; под ред. С.А. Мелькова. – Москва: КНОРУС, 2021. – 564 с.

11. Алейникова, Л. Г. Анализ готовности российского общества к модернизации / Л. Г. Алейникова, А. Ю. Лябах, С. А. Мельков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 4 (845). – С. 22-33. – DOI 10.52070/2500-347X_2021_4_845_22. – EDN BYLDOH.

12. Алейникова, Л. Г. Модернизация и война: грани взаимозависимости // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2015. – № 1 (11). – С. 40. – EDN UDLLPT.

13. Борщевский Г. А. Традиционные российские ценности и социальные практики: опыт эмпирической проверки // Социс. Социологические исследования. 2024. № 3. – С. 57-70.

14. Бобровников А. В., Теперман В. А., Шереметьев И. К. Латиноамериканский опыт модернизации: итоги экономических реформ первого поколения. – М.: ИЛА РАН, 2002. – 284 с.

15. Латинская Америка на пути экономической модернизации. – М.: ИЛА РАН, 2013. – 256 с.

16. Дискин И. Кризис… И все же модернизация! – М.: Издательство «Европа», 2009. – 204 с.

17. Кирьянов, О. В. Корея без вранья. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 352 с.

18. Модернизация Кореи: политика, экономика, общество, культура: коллективная монография / отв. ред. Р. К. Тангалычева. – М.: ВЦИОМ, 2022. – 372 с.

19. Традиционный Китай на пути к модернизации / Отв. ред. Д. В. Буяров. Изд. стереотип. – М.: КРАСАНД, 2020. – 320 с.

20. Владимиров А. А., Зеленов Л. А., Степанов Е. И. Современная модернизация в России с позиций социальной философии и конфликтологии / под ред. Е. И. Степанова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 208 с.